

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

УБОЙНОЕ ЛЕТО

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Убойное лето / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-168974-2

В результате ограбления инкассаторов в руках бандита по кличке Пентиум оказалась солидная сумма денег. Он решает убрать нынешнего главу теневого бизнеса и завладеть криминальными доходами в городе. Но бдительная братва узнает о намерениях Пентиума и развязывает против него настоящую войну. Участвует в ней и подполковник полиции Егор Прокофьев, мечтающий покончить с бандитским беспределом. Пентиум устраивает хитроумную засаду на своего противника, не предполагая, что в нее может попасть совсем не тот, на кого он охотится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168974-2

© Колычев В. Г., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть первая

ГЛАВА 1

Лес, озеро, яркое солнце и с утра уже жаркое — от тумана над водой осталась только дымка, да и та вся в жалких клочках. Отличный намечается денек, отдыхающие уже присматривают места на пляже, но можно отправиться в лес: а там и пешие экскурсии, и конные прогулки. Егору Прокофьеву приходилось бывать на этой базе отдыха, и загорал он здесь, и гулял, но сегодня приехал по работе. Не все курортники пережили эту ночь, не всем сегодня радоваться солнечному дню.

База небольшая, домиков не так уж и много, десятка два, основная часть размещена вдоль аллеи, наискосок пересекающей территорию. По ней можно только пешком, Прокофьев это знал. Он припарковал машину на стоянке у озера, вышел, осмотрелся. «Уазик» патрульно-постовой службы, микроавтобус следственно-оперативной группы, машины отдыхающих. Спецавтомобиль за трупом еще не приехал, значит, не слишком

припозднился Прокофьев, хотя мог бы приехать и пораньше. Начальник отдела по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений — птица важная, но не самого высокого полета. Не того он еще ранга начальство, чтобы задерживаться, а не опаздывать.

Дом, в котором обнаружили тело женщины, находился в самом конце аллеи, путь к нему отсекли сигнальной лентой, поставили патрульного с автоматом, впрочем, отдыхающие у ограждения не толпились, все правильно, ни к чему портить себе день негативными эмоциями.

Дом одноэтажный, на два номера, с общей открытой террасой, оплетенной диким виноградом. Плюс к тому между домом и аллеей живой изгородью тянулась линия кустарников с широкими проходами между ними.

Дверь в первом номере нараспашку, на веранде эксперт-криминалист с фотоаппаратом, следователь ему показывал, что именно фотографировать, и он щелкал. Чуть в стороне от дома Прокофьев заметил кинолога, который гладил, успокаивая, собаку. Взлохмачен Бонд, явно чем-то расстроен, вид растерянный, взгляд виноватый. И Саватеев явно озадачен, увидев Прокофьева, он в нерешительности поднялся на ноги.

Женщину застрелили, по всей видимости, из пистолета, это не исключало бытового характера

преступления, но все же на место выехала постоянно действующая следственно-оперативная группа, работающая по умышленным убийствам. Следователь Бутенков — специалист грамотный, опытный, на его счету не один десяток раскрытых дел, в том числе и особой важности, и эксперты под стать ему отличные профессионалы.

С деревянного настила террасы по каменным ступенькам Бутенков спустился на дорожку, выложенную тротуарной плиткой, кивнул в знак приветствия и протянул Прокофьеву руку. Внушительного вида мужчина, рослый, статный, сильный, на турнике двадцать раз подтягивается, три километра за двенадцать с половиной минут пробегает, стрелковая подготовка на высоте, но ему больше нравилось работать в кабинете, чем бегать с пистолетом за преступниками. Каждому свое, тем более что человек на своем месте.

— Егор Ильич!

— Дмитрий Романович!

— Покурим?

Бутенков не курил, но Прокофьев его понял. Надо немного подождать, пока Еремеев «заархивирует» террасу.

— Что-то интересное? — Прокофьев глянул на Саватеева, который, казалось, порывался что-то ему сказать.

— Да на первый взгляд все просто, муж застрелил жену, — сказал Бутенков.

— Вельяминов Вильямин Вильяминович, — кивнул Прокофьев.

Все началось с ограбления банка в позапрошлом году. Убийца и сутенер Сивый сговорился с инкассатором Сигайловым, организовал разбойное нападение, с ним был Аркадий Сарычев, его должник по коммерческим делам. Всего бандиты увели семь инкассаторских сумок, две нашли в ногах у мертвого Сивого. Две-три сумки могли уйти с криминальным авторитетом Пентиумом, которому удалось обнаружить покойника чуть раньше, чем полиции. Одну-две сумки мог увести Сигайлов. Пентиума так до сих пор и не нашли, бесследно исчез и Сигайлов, обнаружили только одного Сарычева. Денег при нем не оказалось, он клялся, что не брал, и вообще выдавал себя за жертву обстоятельств.

Аркадия Сарычева осудили на шесть лет, через два года статус его преступления понизили до средней тяжести, срок скостили на две трети. Он вышел на свободу, вернулся домой, а у жены новый мужчина. Вильямин Вельяминов оказался самой настоящей тряпкой, Сарычев издевался над ним как хотел, а он все терпел. И даже выгораживал своего обидчика.

Сарычев обманул следствие, на самом деле он припрятал две сумки с деньгами, но его самого обокрали. В поисках утраченной добычи Сарычев вышел на некоего Василькова, он со-

бирался отобрать у него все свои деньги, но его опередили. Василькова убил односельчанин, он же забрал одну сумку с деньгами. В убийстве подозревался сам Сарычев, но ему повезло, уголовный розыск установил настоящего преступника. Одну из двух сумок нашли, а другую предположительно увел Сарычев.

Сарычев точно не убивал, возвращать его в неволю не стали, он сейчас на свободе, но вроде как под наблюдением. Если деньги у него, рано или поздно они всплывут, Прокофьев на это надеялся.

Прошел всего месяц, как нашли одну из двух инкассаторских сумок, и вот убийство. Вельяминов обнаружил труп своей жены, позвонил в полицию, и Прокофьев уже на месте. А из головы не выходит Сарычев. И пропавшая инкассаторская сумка. Возможно, расследование убийства Вельяминовой наведет его на эти деньги.

— Клянется, что не убивал, — усмехнулся Бутенков. — Но, возможно, не помнит. Перегаром от Вельяминова за версту несет.

— Ты говоришь, на первый взгляд все просто, а в чем не просто? — Прокофьев глянул на собаку, которая все никак не могла прийти в чувство.

— Да вот отмычку нашли, как раз на такой вот цилиндрический замок. — Следователь кивком указал на закрытую дверь, возле которой стоял

криминалист, и, вынув из кармана, показал саму отмычку, запакованную в целлофановый пакет. Плоская ручка, обмотанная изолентой, жало с крючком. А изолента тряпичная, как раз такая, на какой не остается отпечатков пальцев.

— И где нашел? — спросил Прокофьев.

— На террасе. У входа в номер Вельяминова. — И снова Бутенков показал на закрытую дверь.

— Так, подожди, а у него что, свой номер был?

— Так в том-то и дело. Он даже не знал, что его жена поселилась в соседнем номере. И она очень удивилась, когда увидела его.

— Хм.

— Кто-то взломал дверь в его номер. На замке заметны следы взлома, детальное обследование не проводили, но выводы делать можно.

— Значит, кто-то взломал дверь в номер Вельяминова?

— И упал, выронив отмычку.

— Упал?

— Или его сбили с ног. Скорее всего, удар был, след от подошвы остался, от резкого сцепления с полом. Погода сухая, обувь чистая, четких отпечатков не видно, а этот след отпечатался. На кроссовку похоже. Может, просто дверь неожиданно открылась. Вернее, открыли... В общем, взломщик ушел в лес. — Бутенков по-

вел рукой в сторону кинолога и дальше. — Там в заборе пролом, на этом месте след и обрывается. Не знаем пока, чем там набрызгали, но Бонд носом по земле скреб, так больно было.

— Кайенская смесь? — громко спросил Прокофьев, чтобы кинолог услышал его.

— Да нет, на красный перец Бонд натаскан! — мотнул головой тот. — Химия там какая-то!

— Химия... — кивнул Бутенков. — Пистолет предположительно «макаров», профессиональная отмычка, химия. Такой вот джентльменский набор.

— Это не про Вельяминова, — сказал Прокофьев и задумался.

Вельяминов действительно производил впечатление мягкотелого слюнтяя, но в то же время он успешный предприниматель, производство автокомплектующих — дело сложное и серьезное. Он вполне мог убить свою жену, а затем направить следствие по ложному пути. Если есть отмычка и были применены химические вещества, значит, существует и преступник, который подставил невинную овечку.

— Ну что, пройдем? — Бутенков кивком указал на распахнутую дверь.

Люкс начинался с холла с выходом на ванную и гостиную, смежную со спальней. На полу в комнате лежала женщина, не молодая, но еще и не старая. В глаза бросалось бурое пятно на

банном халате. Пуля попала точно в сердце, смерть, по всей видимости, была мгновенной. Волосы у покойницы сухие, но не расчесанные, возможно, в момент смерти она только собиралась заняться ими. Вышла из ванной в халате на голое тело, кто-то вторгся в номер, возможно, с пистолетом в руке. Испуганная Вельяминова услышала, попятилась в гостиную, там в нее и выстрелили. Во всяком случае, так предполагал следователь, и Прокофьев готов был с ним согласиться.

— А где пистолет? — спросил он.

— На месте убийства обнаружена только гильза. Вельяминов клянется, что пистолета у него не было.

— Одна гильза.

— И был один выстрел, — кивнул Бутенков.

— Киллеры стараются следить за контролем качества.

— Не было контрольного выстрела.

— Где сейчас Вельяминов?

— Да в номере у себя, Бордов с ним.

— Очень хорошо.

Майор Бордов уже работал с Вельяминовым, выводил его на чистую воду. И был о нем не очень высокого мнения. Или даже очень невысокого.

Терраса не делилась на части, она служила холлом для двух номеров, из одного люкса в дру-

гой можно было пройти, не выходя на крыльцо. Террасу обследовали, подозрительный след от обуви зафиксировали, но все равно Бутенков просил передвигаться осторожно и аккуратно.

Вельяминов сидел на стуле посреди комнаты, вид у него был загнанного в угол человека. Жалкий, глазки бегают, руки трясутся, сытые щечки красные и мокрые от пота. Зато Бордов спокойный как удав, взгляд у него сильный, обволакивающий. И внешне он чем-то был похож на удава, лоб крепкий, широкий, глаза маленькие, широко расставленные. Высокий, худощавый, мускулистый и сильный, как удав. От страха перед ним Вельяминов, кажется, протрезвел. Хотя перегаром от него несло жутко. На столе ополовиненная бутылка виски, объедки пищи на деревянной доске, в комнате бардак, вещи разбросаны.

Увидев Прокофьева, Вельяминов стал подниматься со стула, в глазах мольба — избавить его от монстра.

— Ничего не видел, как убивал, не помнит, — пожав Прокофьеву руку, с усмешкой сказал Бордов, положил руку на плечо Вельяминову и заставил его сесть.

— Да не убивал я! — мотнул головой мужчина.

— Ну да, и как Сарычев через забор сбегал, тоже не видел, — вспомнил былое Бордов.

— Я же говорил, что видел!
— Ага, со второй попытки.
— Где пистолет? — в лоб спросил Прокофьев.
— Да не знаю я, где пистолет! — чуть не плача простонал Вельяминов. — Не было у меня оружия! Не стрелял!

— И даже не слышал! — хмыкнул Бордов.
— Я ведь спать сразу лег. Выпил и сразу отрубился, — сказал Вельяминов.

— Сразу после чего? — спросил Прокофьев.
— Сразу после того, как от Люды пришел!
— Когда это было?
— Когда... Не знаю, когда... В районе десяти вечера. Темно уже было... Стою на террасе, смотрю, Люда в номер заходит, у меня глаза на лоб... Я даже не знал, что она здесь!..

— То есть вы приехали сюда без Люды? — спросил Прокофьев.

— Я приехал сюда, потому что очень устал! — Одной рукой Вельяминов хлопнул себя по затылку, а другой прикрыл глаза: уж очень он хотел спрятаться от всех.

— От кого устал?
— От всех!
— Любовь у него! Ларису Сарычеву любит! — усмехнулся Бордов.

— И она меня любит! — чуть ли не с ненавистью глянул на него Вельяминов.

— А спит с мужем.

— Аркадий Сарычев — грязное, похотливое животное! — захныкал Вельяминов.

— Вы от Сарычева сюда сбежали? — обращаясь к нему, спросил Прокофьев.

— От себя... От себя сбежал! — ударив себя в грудь, с пафосом сказал мужчина.

— Кто-то уходит в забой, кто-то в запой, — прокомментировал Бордов.

Прокофьев едва глянул на него.

— А жена ваша когда приехала? — спросил он.

— Не знаю, но увидел я ее вчера вечером! — ответил Вельяминов. — Думал, померещилось, пошел за ней, точно, она!

— Сразу пошли за ней?

— Сразу. Она в душ собиралась, волосы расчесывала. Она всегда так перед душем делает. Делала...

— То есть ваша жена не знала, что вы здесь?

— В том-то и дело!

— Тогда почему она приехала?

— Не знаю. Да и не жена она мне... То есть по факту как бы жена, но мы уже оформляем развод. Оформляли.

— Что вашей супруге причиталось по разводу?

— Что ей причиталось по разводу?! — захлопал глазами Вельяминов. — Вы думаете, что я мог убить свою жену из-за денег?!

Прокофьев промолчал, пристально и тяжело глядя на собеседника. Ну, конечно же, он мог так думать!

— Но это же глупо! На меня же первого и подумают!

— На вас первого и подумали, — фыркнул Бордов.

— Но это не я!

— А кто? — резко спросил Прокофьев.

— Я не знаю! Меня подставили!

— Кому это нужно?

— Кому? Да хотя бы Сарычеву!

— Он вам угрожал?

— Он постоянно мне угрожает! Голову открутить обещал!

— Он вас бил?

— А это что-то меняет?! — возмущенно удивился Вельяминов.

— Еще раз спрашиваю, он вас бил? — настаивал Прокофьев.

Сарычев не выходил у него из головы, для серьезного разговора с ним нужен был хороший повод, а истязание — это уже основание для уголовного преследования.

— Нет, он меня не бил, но эти его постоянные оскорбления... Да, еще он обещал переспать с Людой! — вспомнил Вельяминов.

— Переспал? — спросил Бордов.

— Не знаю!

— А может, знаете? Может, Людмила вам в этом призналась? — напирал Бордов.

— Не говорила она ничего! — мотнул головой Вельяминов.

— Вчера вы увидели свою жену, пошли за ней, вспыхнула ссора, — предположил Прокофьев.

— Ну да, я спросил, что она здесь делает, она послала меня к черту! Да, мы разговаривали на повышенных тонах! Но я ее не убивал. Люда была жива, когда я уходил!..

— Вы ушли, выпили, легли спать и сразу заснули.

— Спать очень хотелось, выпил много.

— Крепко заснули?

— Спал как убитый.

— Но проснулись рано утром.

— Да.

— В состоянии сильного похмелья.

— Очень сильного, — кивнул Вельяминов.

— Но тем не менее поднялись и отправились к жене.

— Да, поднялся... Злость меня подняла!

— Злость?

— А вдруг Люда с любовником, подумал!

— А вам не все равно, если вы оформляете развод?

— Мне все равно, кто... Только бы не Сарычев!.. Он же любит издеваться надо мной... Закроется, бывает, с Ларисой, и... — вздохнул

Вельяминов, чуть не плача, и обреченно махнул рукой, обрывая себя.

Прокофьев мрачно усмехнулся, глянув на него и с укором, и сожалением одновременно. Сарычев с Вельяминовым не церемонился, но тем не менее обвинить его не в чем. Лариса не успела развестись с мужем, и дом в их собственности. Вот если бы Сарычев насильовал свою жену, но где тогда заявление потерпевшей?..

— Вы говорите, Сарычев обещал переспать с вашей Людой, — напомнил Прокофьев.

— Обещал! Назло мне! Может, он нарочно ее сюда привез! Чтобы я слышал, как они... там, за стенкой...

— Вы с женой жили отдельно?

— Мы жили в разводе, — подавленно сказал Вельяминов. — Одно время я жил с Ларисой, потом появился Сарычев, в конце концов мне пришлось переехать. На старую квартиру. А Людмила жила в новой.

— Адрес!

Прокофьев узнал адрес, вернулся к Бутенкову и поделился с ним своими соображениями. Сарычев действительно мог подставить Вельяминова — застрелить его жену, затем вломиться к нему в номер, чтобы подбросить орудие убийства. Но, видимо, что-то пошло не так. Или Вельяминов случайно ударил его дверью, или кто-то другой подставил ему подножку, но план не

сработал. Во всяком случае, пистолет в номере Вельяминова обнаружить не удалось. Орудие убийства исчезло, возможно, его никогда уже не удастся найти.

— И еще вопрос, почему Вельяминова поселилась в одном гостевом доме со своим мужем? — спросил Прокофьев. — Если верить Вельяминову, она и сама не ожидала его здесь встретить.

— Но это если ему верить... — пожал плечами Бутенков. — А может, просто изобразила удивление. Может, помириться с ним приезжала?

— Может быть, и так, а может, ее нарочно сюда направили. Возможно, Сарычев... Надо бы осмотреть городскую квартиру потерпевшей, опросить соседей. Подруг, родственников. И Сарычевым нужно заняться.

— Насколько я помню, он у вас под наблюдением.

— Постольку-поскольку, — усмехнулся Прокофьев.

Хотелось бы наблюдать за Сарычевым круглосуточно, но идеальные и реальные варианты развития событий — понятия малосовместимые. Если Сарычев увел сумку с деньгами, то, скорее всего, он ее надежно спрятал, и следить за ним сейчас нет никакого смысла. Не пойдет он к своему тайнику в ближайшее время, не достанет из него деньги, а будет ждать, когда интерес к нему

сойдет на нет. Он и год может ждать, и два, и десять лет. А может, он уже начал тратить деньги, но совсем по чуть-чуть, так, чтобы не привлекать к себе внимания. И Прокофьев ничего с ним поделать не может, потому как нет у него лишних людей следить за Сарычевым, да и с техникой, как обычно, напряженка. В общем, наблюдают за Сарычевым, но постольку-поскольку.

ГЛАВА 2

Лето, жара, дверь в подъезд распахнута настежь, консьержка прохлаждается непонятно где, каморка ее пустует. Прокофьев прошел в дом, не представляясь, не показывая удостоверения. И девушка, ожидавшая лифт, не знала, что присоединиться к ней собирается не абы кто, а представитель закона. Не знала и приняла Прокофьева за маньяка. Стоит, смотрит на него испуганно, голову в плечи вжала. Совсем еще юная, худенькая и жалкая, как воробушек, небольшой рюкзачок за спиной казался слишком тяжелым для нее. И без того бледная, она стала белой как мел.

Прокофьев понял, что лучше уйти. Подниматься по лестнице на двенадцатый этаж высоковато, но можно просто отойти в сторонку. Девушка уедет, и тогда он вызовет лифт.